Братья Гримм

Настоящая невеста

Жила когда-то на свете девушка, была она молодая и красивая. Мать у нее умерла рано, и мачеха всячески ее обижала и преследовала. Когда мачеха поручала ей работу, то какой бы ни была она трудной, девушка за нее бралась и исполняла все, что было в ее силах. Но этим она не могла тронуть сердце злой женщины: та всегда была недовольна и все ей было мало. Чем прилежней девушка работала, тем больше ей поручали, и мачеха только о том и думала, как бы это ее побольше нагрузить работой и сделать ей жизнь возможно тягостней.
Как-то раз мачеха ей и говорит:
— На тебе двенадцать фунтов перьев, ты должна их мне обобрать, и если нынче к вечеру ты с этим не управишься, то смотри, будешь бита как следует. Ты думаешь, весь день можно лентяйничать?
Уселась девушка за работу, но лились по щекам у нее слезы, — она знала наперед, что закончить всю работу за день все равно невозможно. Вот лежит перед ней ворох перьев, она то вздохнет, то стиснет от страха руки, и разлетятся перья, и надо ей снова их собирать и начинать все сызнова.
Оперлась она локтями на стол, закрыла руками лицо и воскликнула:
— Неужто нет никого на божьем свете, кто надо мной бы сжалился? — И вот услыхала она чей-то нежный голос, и молвил он ей:
— Дитя мое, успокойся, я пришла тебе помочь.
Подняла девушка голову, видит — стоит около нее старуха. Она ласково взяла девушку за руку и сказала:
— А ты расскажи мне все, что тебя огорчает.
А так как та обратилась к ней ласково, то и рассказала ей девушка про свою горестную жизнь: что поручают ей, мол, одну за другой тяжелую работу и что не может она никак с той работой управиться.
— Вот как не управлюсь я нынче к вечеру с этими перьями, то мачеха меня изобьет, — она мне грозилась, и я знаю, что слово свое она сдержит.
Потекли у девушки снова слезы, но добрая старуха сказала:
— Не беспокойся, дитя мое, отдохни, а я тем временем твою работу сделаю.
Легла девушка в постель и вскоре уснула. А старуха подсела к столу, где лежали перья, и — ах! как начал облетать с них пух, — а она еле-еле притрагивалась к ним своими худыми пальцами. И обобрала она вскоре все двенадцать фунтов перьев. Проснулась девушка, глядь — лежат большие белоснежные груды пуха, в комнате все прибрано чисто и старухи уж нету. Поблагодарила девушка бога, сидит себе тихонько, вечера дожидается. Вошла мачеха и удивилась, что вся работа выполнена.
— Вот видишь, Трулле, — сказала она, — как можно много сделать, ежели быть прилежной. Но разве нельзя было приняться потом за какую-нибудь другую работу? А ты вот сидишь сложа руки.
Вышла мачеха из комнаты и говорит:
— Эта тварь могла бы заработать побольше, чем на хлеб, надо ей будет поручить работу потяжелей.
На другое утро кликнула она девушку и говорит:
— На тебе ложку и вычерпай ею большой пруд, что около сада. А ежели к вечеру с этим делом не управишься, то ты знаешь сама, что будет тебе за это.
Взяла девушка ложку, видит — вся она дырявая, да если и была бы она целая, то все равно никогда бы ей пруда той ложкою не вычерпать. Принялась она немедля за работу, стала на колени у самой воды, льются у девушки слезы, но начала она воду черпать. Вдруг явилась снова добрая старуха, доведалась про ее горе и говорит:
— Утешься, дитя мое, ступай в кусты да ложись и поспи себе там, а я уж твою работу выполню.

Осталась старуха одна, и только к пруду дотронулась, как поднялась вода, словно пар, ввысь и с облаками смешалась. Мало-помалу пруд обмелел. Проснулась девушка перед заходом солнца, подошла к пруду и видит на том месте одних только рыб, что в тине барахтаются. Пошла она к мачехе и показала ей, что работу она свою исполнила.
— Тебе давно бы пора эту работу закончить, — сказала мачеха, а сама от досады вся побледнела и надумала кое-что другое.
Вот и говорит она на третье утро девушке:
— Ты должна мне в той вон долине замок красивый выстроить; да смотри, чтоб к вечеру был он готов.
Испугалась девушка и говорит:
— Как же я смогу сделать такую большую постройку?
— Не люблю, когда мне перечат! — крикнула мачеха. — Могла дырявой ложкой пруд вычерпать, можешь и замок построить! Я сегодня же хочу в нем поселиться, и ежели будет там чего недоставать, хотя бы самой небольшой мелочи на кухне или в подвале, то ты ведь знаешь, что будет тебе за это.
Прогнала она девушку из дому, и когда та пришла в долину, лежали там кучами одни только огромные валуны: даже собрав все свои силы, она не смогла бы ни одного из них сдвинуть. Села девушка на землю и заплакала, но она надеялась на помощь доброй старухи. А та долго ждать себя не заставила, пришла и говорит ей в утешение:
— А ты ложись в тень да поспи, я уж тебе замок построю. Если тебе это будет на радость, то можешь в нем и жить.
Когда девушка ушла, прикоснулась старуха к серым валунам. И они тотчас задвигались, сомкнулись и стали так, будто какие-нибудь великаны стену воздвигли; потом стало строиться и здание, и было похоже, будто бесчисленные руки работают незримо и укладывают камень на камень. Дрожала земля, большие столбы сами собой воздвигались вверх и становились в порядке один за другим. Укладывалась на крыше, как должно, черепица, и когда наступил полдень, наверху башни уже вертелась большая флюгарка в виде золотой девушки в развевающейся одежде. А к вечеру была закончена отделка и внутренних покоев замка. Как все это умудрилась сделать старуха, не знаю, но были стены комнат шелком и бархатом обтянуты, и стояли пестротканые стулья, а у мраморных столов богато украшенные кресла; хрустальные люстры свешивались с верхних ярусов и отражались на гладком полу; сидели зеленые попугаи в золотых клетках, прекрасно распевали разные диковинные птицы, и все было полно великолепия и пышности, будто здесь должен был поселиться какой-нибудь король. Когда девушка проснулась, солнце собиралось уже заходить, и перед ее глазами сверкал блеск тысяч свечей. Она быстрыми шагами подошла ближе и вступила через открытые ворота в замок. Лестница была покрыта красным сукном, а у золотых перил стояли цветущие деревья. Как увидела девушка всю роскошь комнат, так и застыла от удивленья. Кто знает, как долго стояла бы она, если бы не вспомнила о мачехе. «Ах, — молвила девушка про себя, — если бы, наконец, она осталась этим довольна и перестала бы меня мучить!»
Пошла девушка и объявила мачехе, что замок уже готов.
— Я тотчас там и поселюсь, — сказала мачеха, поднимаясь со своего кресла.
Когда она вошла в замок, ей пришлось заслонить рукою глаза, так ослепило ее сиянье.
— Вот видишь, — обратилась она к девушке, — как все это было для тебя легко, надо было тебе поручить что-нибудь потруднее.
Она обошла все комнаты и заглянула во все утолки, может, чего не хватает, но ничего такого она выискать не могла.
— А теперь давай спустимся вниз, — сказала она, посмотрев на девушку злыми глазами, — ведь

кухня и погреб еще не осмотрены, и если ты что позабыла, то не уйти тебе от наказания.
Но в плите горел огонь, в горшках варилась разная пища, щипцы и ухват стояли у печки, а вдоль стен была расставлена на полках блестящая утварь из желтой меди. Все было тут, даже совок для угля и ведра для воды.
— А где вход в подвал? — спросила мачеха. — Если он не уставлен богато винными бочками, то плохо тебе придется.
Она подняла сама тяжелый люк и спустилась по лестнице вниз; но только ступила она два шага, как тяжелая дверь упала — она была едва прислонена. Услыхала девушка крик, быстро подняла люк, чтоб помочь ей, и вдруг видит, что лежит мачеха мертвая на земле в подвале.
И вот принадлежал теперь великолепный замок только одной девушке. На первых порах она не могла свыкнуться со своим счастьем; в шкафах висели прекрасные платья, а лари и сундуки были полны золота и серебра или жемчугов и драгоценных камней, и нельзя было придумать такого желанья, которое не могло бы исполниться. И разошлась вскоре молва про красоту и богатство девушки по всему свету. Что ни день, являлись к ней женихи, но ни один из них ей не нравился. Явился, наконец, сын одного короля, он сумел тронуть ее сердце, и она с ним обручилась. Росла в замковом саду зеленая липа, и сидели они однажды под липой вдвоем, и он сказал ей:
— Я собираюсь поехать домой, чтоб получить у отца согласие на наш брак; подожди меня здесь, под этою липой, через несколько часов я вернусь назад.
Девушка поцеловала его в левую щеку и сказала:
— Будь мне верен, да смотри, чтоб никто не целовал тебя в эту щеку. Я буду тебя дожидаться под липой, пока ты не вернешься.
Осталась девушка сидеть под липой, пока не зашло солнце, но жених назад не вернулся. Она просидела целых три дня с утра до самого вечера и ждала его, но напрасно. Когда он не вернулся и на четвертый день, она сказала:
— Пожалуй, с ним случилось какое-нибудь несчастье. Я пойду его искать, и до той поры не вернусь, пока его не найду.
Она уложила в платок три прекрасных платья — одно с вытканными на нем сияющими звездами, второе с серебряными лунами и третье с золотыми солнцами, — увязала в платок целую пригоршню драгоценных камней и отправилась в путь-дорогу.
Она всюду спрашивала про своего жениха, но никто его не видал, никто ничего о нем не знал. Обошла она дальние земли, по всему свету странствуя, но его не нашла. Нанялась она, наконец, к одному крестьянину в пастушки, а платья свои и драгоценные каменья закопала в платке под камнем.
Она стала теперь пастушкой, пасла свое стадо, грустила и тосковала по своему возлюбленному. Был у нее теленочек, он к ней привык, кормился у нее с руки, и когда она говорила:
На колени стань, мой миленький телок,
Не забудь свою пастушку долгий срок,
Как забыл вон королевич про невесту,
Что сидела с ним под липою все вместе, —
становился теленочек на колени, и она его гладила.
Прожила она так несколько лет в одиночестве и горе, и вот разошелся по той земле слух, что собирается дочь короля праздновать свадьбу. А дорога в город проходила мимо деревни, где жила девушка, и случилось так, что, когда она гнала однажды свое стадо в поле, проезжал в это время жених. Он гордо сидел на коне и даже на нее не глянул; но она посмотрела на него и узнала в нем своего возлюбленного. И точно острым ножом полоснуло ее по сердцу. «Ах, — сказала она, — я думала, что он останется мне верным, а он меня позабыл!»

На другой день жених проезжал той же дорогой. Когда он находился от нее вблизи, она сказала теленочку:
На колени стань, мой миленький телок,
Не забудь свою пастушку долгий срок,
Как забыл вон королевич про невесту,
Что сидела с ним под липою все вместе.
Услыхал он голос, глянул вниз и придержал коня. Посмотрел он в лицо пастушки, приложил руку ко лбу, будто собираясь что-то припомнить, но быстро помчался дальше и вскоре скрылся из вида. «Ах, — сказала она,— он меня не узнаёт!» — и она загрустила еще больше.
Вскоре после того при королевском дворе должны были целых три дня подряд праздновать пышный праздник, на который была приглашена вся земля. «Попытаю последнее средство», — подумала девушка.
С наступлением вечера она направилась к камню, где были зарыты ее драгоценности. Достала она платье с золотыми солнцами, надела его и украсила себя драгоценными камнями. Волосы, которые она прежде прятала под платком, она распустила, они, падали вниз длинными локонами, и она направилась в город, и в темноте ее никто не заметил. Она вошла в ярко освещенный зал, и все в удивленье расступились перед нею, но никто не знал, кто она такая. Вышел навстречу ей королевич, но ее не узнал. Он повел ее танцевать и был так восхищен ее красотой, что про свою невесту и думать позабыл. Когда кончился праздник, она исчезла в толпе и поспешила до рассвета вернуться в деревню, где одела снова свое пастушеское платье.
На другой вечер она достала платье с серебряными лунами и украсила волосы полумесяцем из драгоценных камней. Когда она явилась на праздник, все взоры были обращены на нее, и королевич поспешил ей навстречу; охваченный любовью, он танцевал только с нею одной и не глядел ни на кого из девушек. Но прежде чем уйти, она должна была ему пообещать явиться на праздник еще раз, в последний вечер.
Пришла она в третий раз, было на ней звездное платье, и сверкало оно при каждом движенье; повязка на голове у нее и пояс были тоже все в звездах из драгоценных камней. Уже долго дожидался ее королевич и бросился к ней навстречу.
— Ты мне только скажи, кто ты? — спросил он ее. — Мне кажется, что будто я давным-давно тебя знаю.
— А разве ты позабыл, что я сделала, когда ты со мной расставался?
И он подошел и поцеловал ее в левую щеку; и в этот миг будто пелена спала у него с глаз, и он узнал свою настоящую невесту.
— Идем, — сказал он ей, — мы здесь не останемся, — он подал ей руку и повел ее в карету.
Точно запряженные вихрем, мчались кони к чудесному замку. Уже издали поблескивали освещенные окна. Когда они проезжали мимо липы, вокруг нее поднялось множество светлячков и она замахала своими ветвями и начала благоухать. На лестнице зацвели цветы, из комнаты доносилось пение диковинных птиц, а в зале собрался весь двор и ожидал священник, чтоб обвенчать жениха с настоящей невестой.